

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

психология, философия

Поиск сущности феноменов жизни и смерти

Валерия Мухина

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ В СФЕРАХ ВЕЛИКОГО ИДЕОПОЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ

***Аннотация.** Обсуждается значимость для человечества, как и для отдельного человека, феномена Великого идеополя общественного самосознания. Показано, что в процессе исторического развития идеологические поля, развиваясь, усиливают свое влияние на сознание мыслителей и на сознание поколений обыденного образа жизни.*

Понятия «жизнь» и «смерть» в процессе истории человечества обретают сущностное значение. Жизнь человека – бытие, наполненное особым смыслом. В процессе истории у человечества постепенно обострялось чувство личностного бытия, чувство личности. Жизнь дает человеку шанс чувствовать себя соответствующим своему исторически задаваемому и желаемому назначению. Поскольку человек сознает свою смертность, смерть выступает для него как конститутивный момент его жизни и мировоззрения.

На высших уровнях психической активности доминанта дает мыслителю руководящую идею и основную гипотезу; энергия доминант побуждает к активности психику и поведение человека. Подтверждается, что доминанта может держать в своей власти все поле душевной жизни.

Обсуждаются: идея значения психической энергии; положение о том, что жизнь и психизм обуславливаются особой скрытой энергией; «жизнь как асимметрия с постоянным колебанием на острие меча»; открытие того, что человек принадлежит био- и ноосферам.

Показано, что человечество в своей истории было направлено на обретение смысла жизни и саму жизнь. Обсуждаются идеи Е.Н. Трубецкого о безусловном значении идеи смысла жизни, при этом суждения должны относиться к сверхвременному смыслу.

Я полагаю, что впечатляющие мое сознание многие идеи мыслителей не лишают меня способности умственно принимать жизнь во всех ее сущностных проявлениях. Полагаю, что смысл жизни носит характер сугубо индивидуального понимания каждого человека. Содержание смысла жизни при этом определяется двумя исходными предтечами: 1 – эволюционным развитием человечества; 2 – историческим развитием человечества и, наконец, внутренней позицией самого человека – результатом его жизненного опыта, его физического состояния и уровня его психического и духовного развития. Для меня мыслить вслед и рядом с мыслящим до меня человеком – жизнь, наполненная смыслом.

Ключевые слова: Великое идеополе общественного самосознания; жизнь человека; смерть человека; энергия доминант; доминанта переживаемого момента; психическая энергия; активность психики; законы сохранения энергии; ноосфера; феномены эволюции и истории человечества; чувство личного бытия; чувство личности; феноменологическая сущность самой мысли; сверхвременная высота мысли; смысл жизни: 1 – уровень эволюционный, 2 – уровень, исторически задаваемый; смысл жизни в контексте внутренней позиции личности.

Abstract. Significance of the Phenomenon of Great Ideofield of social self-consciousness for mankind and for single individual is discussed in the article. It is shown that ideological fields in the process of their historical development intensify their influence on consciousness of thinkers and on consciousness of generations of common lifestyle as well.

Understanding of life and death acquires essential meaning in the process of mankind's history. Life of a man is being that is filled with special meaning. Sense of personal being and sense of personality gradually become more acute in the history of mankind. Life gives man chances to feel himself in correspondence with historically given and desirable destination. As far as a man is aware of his mortality, death acts as a constitutive moment of his life and world-view.

At higher levels of mental activity dominant gives a thinker the guideline and basic hypothesis; dominants' energy stimulates psyche activity and man's behavior. It is confirmed that dominant may held in its power the whole field of spiritual life. The following ideas are discussed: the idea of mental energy meaning; statement that life and psychism are determined by special hidden energy; "life as asymmetry with constant vibration at the end of sward"; discovery that a man belongs to bio- and noospheres.

It is shown that mankind in its history was directed at acquisition of meaning of life and life itself. The ideas of E.N. Trubetskoj about absoluteness

of the idea of life meaning are discussed, in this, judgments should relate to above-transitional meaning. The Author considers that ideas of thinkers that impress her consciousness do not deny her capacity to comprehend life in all its essential manifestations. The Author supposes that meaning of life is purely individual for every person. At the same time meaning of life is determined by two initial forerunners: 1 – evolutionary development of mankind; 2 – historical development of mankind. And finally, by inner position of a person as the result of his/her life experience, physical condition and level of his/her mental and spiritual development. For the Author life full of meaning is to think after and next to thinking before her persons.

Keywords: Great ideofield of social self-consciousness; life of a man; death of a man; energy of dominants; dominant of experiencing moment; mental energy; psyche activity; laws of conservation of energy; noosphere; phenomena of evolution and history of mankind; sense of personal being; sense of personality; phenomenological essence of a thought itself; above-transitional attitude of mind; meaning of life: 1 – evolutionary level, 2 – historically specified level; life meaning in the context of person's inner position.

Жизнь в высшем значении – бытие,
она относится к душе или к смерти плоти.

Владимир Даль

Жизнь должна быть понята как самоцель.

Г.В.Ф. Гегель

Иное дело, если в скрещении своих линий
жизнь достигает своей полноты, своего
вечного, прекрасного и неумирающего
смысла.

Князь Е.Н. Трубецкой

Феномен Великого
идеополя
общественного
самосознания

Великое идеополе общественного самосознания, как я на это указывала прежде, представляет собой «феноменологическую сущность результата практической и духовной деятельности человечества» [1, с. 13]. «Великое идеополе общественного самосознания – пространство (сферы) образов, знаковых систем, понятий, идей, знаний, концептов, которые отражают путь достижений и заблуждений человеческого познания и обусловливают дальнейшее развитие новых идей, в свою очередь определяющих достижения философии, наук, культур, морали, техники и политики.

Великое идеополе общественного самосознания содержит в себе *идеологические поля* – особые идеи, концепты – порождение разума отдельных теоретиков

Идеологические поля, развиваясь, усиливают свое воздействие на сознание поколений людей

(мыслителей) и их школ, которые, первоначально зарождаясь в рамках какого-либо философского направления, науки, этики, искусства и т.д., в определенные исторические моменты оказывают влияние на самосознание общества в целом.

Идеологические поля общественного самосознания, раз возникнув, остаются в пределах сфер Великого идеополя общественного самосознания, развиваясь, усиливая свое воздействие на сознание людей и видоизменяясь в процессе течения времени. Они сохраняются в истории человечества, вплетаясь в сферы значений и смыслов Великого идеополя» [1, с. 34].

Великое идеополе общественного самосознания складывалось и продолжает складываться как в процессе исторического развития и бытия человечества, так и в процессе развития и бытия отдельной личности.

Жизнь человека – бытие, наполненное особым смыслом

Хочу обратить внимание на суждения знатока русского языка, умнейшего мыслителя Владимира Ивановича Даля (1801–1872). «Жизнь – бытие, состояние особи, существование отдельной личности». Жизнь требует произвольного движения и чувств. «Жизнь в высшем значении – *бытие*, она относится к душе или к смерти плоти». «*Жизнь человека*, век его, все продолжение земной жизни его, от рождения до смерти; также род и образ жизни его, быт, деяния, поступки, похождения... *Человек строгой жизни*, нравственный, *умеренный* в мирских уладах» – из Толкового словаря живого великорусского языка Владимира Даля [2, с. 541].

Имя Вл. Даля несет в себе значение непреходящей ценности для России и русскоязычных представителей рода человеческого. Вл. Даль собирал слова русского народа. Его имя не покидают учебники русского языка и литературы, литературные энциклопедии, словари терминов и понятий и многих других изданий.

Смерть человека – конец плотской жизни

В свою очередь, смерть, согласно Вл. Далю, – конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умирание – состояние отжившего.

«*Смерть человека*, конец плотской жизни, воскресенье, переход к вечной, к духовной жизни». И далее: «*Человек рождается на смерть, а умирает на живот, на жизнь. Смерть животного*, конец бытия его, или возвращение жизненных сил его в общий источник, и разложение плоти. *Смерть растения*, то же, отделение от него растительной силы, или поступление его во власть законов неживой природы. *Умереть своей смертью*, природною, отжив, одряхлев; *внезапною, наглою* (юж.) *смертью*, неожиданно и вдруг; *болезненною, немошною*

смертью, от долгой немочи, хвори; насильственную, быть убиту, отравлену, напр. случайною, несчастною, от случая, приключения, напр. утонуть. Легкая смерть, быстрая, спокойная, без страданий; тяжелая, мучительная» [3, с. 233–234].

За Толковый словарь живого великорусского языка Вл. Даль был удостоен Ломоносовской премии (1869).

До сих пор многие образованные люди снимают с книжных полок своих библиотек томики толковых словарей Вл. Даля.

Значения и смыслы
однокоренных слов,
связанных
с понятием «жизнь»

Однокоренные слова в словаре Вл. Даля, связанные с понятием *жизнь*: *жизнедеятельность, жизнелюбие, жизнеобеспечение, жизнеописание, жизнеощущение, жизнепонимание, жизнерадостность, жизнеспособность, жизнестойкость, жизнеутверждение* и др. В значениях и смыслах этих слов – утверждение физического, психического и духовного бытия человека, обладание жизненной силой, способность выносить неблагоприятные условия существования.

Жизнь и смерть
в понимании
отечественной
философии

Если обратиться к философским энциклопедиям, выходящим еще в СССР и в современной России, то там, безусловно, обсуждаются такие значимые понятия, как *жизнь и смерть*.

Жизнь

Советский философ В. Рыжков предложил свое понимание феномена жизни как одну «из высших форм движения, закономерно возникших в процессе развития материи» [4, с. 130–137]. В.И. Вернадский, ссылаясь на «принцип Карно»*, соглашался, «что жизнь не укладывается в посылки, в которых *энтропия*** установлена».

Смерть как
объективный факт

Понятие *смерть* в Философской энциклопедии 1970 г. рассматривалось П.П. Гайденок весьма традиционно: «Смерть – прекращение жизни, естественный конец единичного живого существа... Поскольку человек, в отличие от других живых существ, сознает свою смертность, смерть выступает для него как конститутивный момент*** его жизни и мировоззрения. В этом плане – с точки зрения осознания факта и смысла смерти как завершающего

* *Принцип (или цикл) Карно*. Назван в честь французского ученого и инженера Сади Карно (1796–1832). Основное положение состоит в том, что для получения работы в тепловой машине необходимы по крайней мере два источника теплоты с разными температурами.

** *Энтропия* (гр. en – в, внутрь + tropon – превращение) – тепловое состояние тела или системы тел; в замкнутой системе или возрастает, или остается постоянной.

*** *Конститутивный* (фр. constitutif < лат.) – определяющий; основополагающий.

В истории
человечества
возникало
обостряющееся
чувство личного
бытия

О познании
подлинного бытия

Жизнь в единстве
трех сущностно
значимых моментов

момента человеческой жизни – смерть главным образом и рассматривалась философией» [5, с. 34].

П.П. Гайденок писала, что в большинстве древних культур отношение к смерти носило эпический характер. «Трагическое отношение к смерти... характерно для новых религий», в частности для «религиозно-философского движения в Греции VII–IV вв. до н.э. *Эти духовные явления свидетельствовали об обострившемся чувстве личного бытия*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 35].

В самом деле, еще Платон, размышляя о бытии, приводил мысли Сократа: «...человек, который действительно посвятил жизнь философии, перед смертью полон бодрости и надежды обрести за могилой величайшее благо...». Платон выразил ту же проблему по-своему: «Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью» [6, с. 14 (64a)].

Платон рассматривал *бытие как сущее, как действительность, как вечно сущее и неизменяемое, как истинное и подлинное. Безусловно: идеи Платона о бытии как о сущем, как об истинном и подлинном, вошедшие в сферы Великого идеополя общественного самосознания, стали свидетельствовать об обострившемся у человека чувстве личного бытия и, следовательно, о чувстве личности.*

Спустя полвека после выхода Философской энциклопедии российские философы в Новой философской энциклопедии (Издательство «Мысль», 2010), обсуждая феномен жизни, делали иные акценты. Философ Л.И. Корочкин писал: «*Жизнь* – специфическая форма организации материи, характеризующаяся единством трех моментов: 1) наследственной программой, записанной в совокупности генов (геном), то есть в соответствующих последовательностях нуклеотидов дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК); 2) обменом веществ, специфика которого определяется наследственной программой; 3) самовоспроизведением в соответствии с этой программой.

Код, с помощью которого записывается наследственная программа, универсален, так что все живые существа используют одну и ту же универсальную схему для кодирования, переноса (и перевода) информации и биосинтеза. В этих процессах преобладают два вида молекул: нуклеиновые кислоты в качестве носителей “законодательного” начала и белки в качестве носителей “исполнительного” начала.

* Исходя из контекста понятия «чувство личностного бытия», я считаю верным говорить о чувстве личности.

Конститутивный
и факультативный
геномы

Геном (наследственная программа) организма может быть условно подразделен на конститутивный и факультативный. Под конститутивным геномом понимается сумма постоянно присутствующих в геноме структурных генов, кодирующих биологически активные макромолекулы (белки и ферменты, рибосомную и транспортную рибонуклеиновую кислоту – РНК и др.) и главным образом обеспечивающих консерватизм наследственности, стабильность данной конкретной наследственной программы, детерминирующей развитие и функционирование организма. Под факультативным геномом подразумевается та его часть, которая является лабильной, необязательной, и содержит так называемые подвижные генетические элементы, способные изменять свое положение в геноме, “внедряться” в него или покидать “насиженные” места, а также многочисленные типы повторяющихся последовательностей ДНК, являющиеся гипервариабельными» [7, с. 29–30].

Факультативный
геном обеспечивает
наследственную
изменчивость

Далее автор статьи о жизни отмечает, что факультативный геном обеспечивает наследственную изменчивость: бо́льшая часть спонтанных мутаций вызывается перемещениями подвижных генетических элементов.

В основе жизни
лежит
сформировавшаяся
генетическая
программа

Таким образом, в основе жизни лежит определенная сформировавшаяся генетическая программа, которая реализуется через обмен веществ, метаболизм как второй необходимый элемент любой формы жизни. Система непрерывно обновляется, используя приток свободной энергии. Этим система тормозит свое нисхождение в состояние термодинамического равновесия, что знаменует собой состояние смерти. Процессам жизни свойствен динамический порядок, который поддерживается только за счет постоянной компенсации производства энтропии.

По сути, Л.И. Корочкин апеллировал к В.М. Бехтереву и А.А. Ухтомскому и по-своему транслировал их идеи, однако не комментировал их и не ссылался на имена этих ученых.

О неминуемо
и неизменно
грядущей смерти

Понятие *смерть* в Новой философской энциклопедии рассматривалось той же П.П. Гайденко, автором аналогичной статьи в Философской энциклопедии 1970 г.

Философ писала о том, что неизбежно для всего живого, – о неминуемой смерти. Посему П.П. Гайденко подтвердила прежде сказанное: «Смерть – прекращение жизни, естественный конец единичного живого существа или насильственное умерщвление не только

индивидов, но и целых видов животных и растений в силу экологических катастроф и химического отношения человека к природе. Поскольку человек, в отличие от других живых существ, сознает свою смертность, смерть выступает для него как конститутивный момент его жизни и мировоззрения» [8, с. 571]. П.П. Гайденко – последовательный мыслитель.

Возможна ли безусловная победа рода над индивидом во времени эволюции и истории?

Я не буду здесь вслед за философом рассматривать историю понимания феномена смерти человека мыслителями разных направлений и разных эпох. Меня как носителя индивидуального бытия не трогает известная идея К. Маркса: «Смерть кажется суровой победой рода над *определённым* индивидом и как будто противоречит их единству; но *определённый* индивид есть лишь некое *определённое родовое существо* и как таковое смертен» [9, с. 591]. Идея К. Маркса о «суровой победе рода над *определённым индивидом*» сегодня воспринимается мною как серьезная оплошность в осведомленности относительно безусловного знания: «всё конечно», и именно поэтому *каждый род истощается и исчезает или погибает катастрофическим образом**. Время, в которое меня учили уму-разуму, замечательный факультет биологии и химии МГПИ им. В.И. Ленина, личный жизненный опыт и воспринятые мною другие знания повелевают мне не сомневаться в сказанном.

Но: отпущенная нам жизнь дарует человеку счастье выстраивать свое бытие, достигать многих целей, заложенных в сознании и вскормленных в истории культуры человечества, а также в сферах внутренней позиции уникальной личности. Жизнь дает человеку шансы чувствовать себя соответствующим своему исторически задаваемому и желаемому назначению.

Идея феномена внутренней энергии

Особое место в философии и науках в свое время заняли *идеи феномена внутренней энергии и ее сохранения*.

В.М. Бехтерев – инициатор создания и директор исследовательских институтов

Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) – русский невропатолог, физиолог, доктор медицины, психиатр и психолог. Был организатором и директором созданного им в Петербурге Психоневрологического института (1909), а в 1918 г. возглавил созданный также по его инициативе Институт по изучению мозга и психической деятельности.

Рефлексология – комплексная наука

В.М. Бехтерев создал естественно-научное психологическое учение, названное им рефлексологией, – осо-

* В этой связи считаю правильным апеллировать к работам Л.Н. Гумилева.

бую комплексную науку о человеке и обществе, заложил основы учения о функциях мозга.

Апеллируя к достаточно большому числу зарубежных и отечественных предшественников, он изучал работы, посвященные проблеме феномена энергии и ее сохранения в применении к психической деятельности человека, исследовал проблему связи среды и энергии психических состояний и многое другое.

Специальный интерес В.М. Бехтерева вызывала идея о *психической энергии*, о психическом импульсе, им сформулирован «закон сохранения энергии в отношении психики».

Обращаясь к проблеме жизни, В.М. Бехтерев выделял так называемую скрытую жизнь. Исследователь писал, что «присутствие скрытой энергии мы встречаем уже на пороге жизни» [10, с. 90]. При этом он полагал, что «естественно представлять, что *жизнь и психизм* – два неразрывных явления, обязанные одной общей скрытой энергии» [Там же, с. 91].

В.М. Бехтерев утверждал, «что жизнь и психизм одно и то же, что все основные жизненные процессы обуславливаются особой скрытой энергией, которая лежит также в основе психических процессов... уже на пороге жизни мы встречаем зачаточные формы психической деятельности» [Там же]. В контексте той же проблемы ученый развивает свою мысль: «Во всяком случае, *совокупность жизненных процессов, которую мы называем жизнью и которая предполагает самостоятельное обособленное существование живого организма или его части, без скрытой энергии невозможно*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 96]. Скрытой энергии В.М. Бехтерев придавал основополагающее значение: «...живое вещество... своим бытием безусловно обязано скрытой энергии, лежащей в основе жизни и психизма» [Там же, с. 97].

Анализируя проблему «психика и жизнь как выражение запасной энергии», В.М. Бехтерев писал: «...мы знаем, что наряду с материальными процессами, происходящими в нервной системе, представляющей у животных главный аппарат отношения к окружающей среде, эта энергия приводит к развитию субъективных состояний, столь характерных для тех явлений, которые известны под названием психических. Отсюда очевидно, что психические явления служат выражением запасной энергии центров.

Существенной особенностью психики, как известно, является *активность*... <...> ...Психическое, как и жизнь, мы не мыслим без активности. Активность

Идея значения психической энергии

Жизнь и психизм обуславливаются особой скрытой энергией

Энергия, приводящая к развитию субъективных состояний

Психическое, как и жизнь, немислимо без активности

является характерной особенностью психики...» [10, с. 177–178].

В то же время В.М. Бехтерев заинтересованно формулировал обоснование объективной психологии. С самого начала полагая, что для изучения психической жизни *самонаблюдения* и *метода аналогии* недостаточно, ученый стал упорно размышлять над проблемами обоснования объективной психологии. Это позволило ему прийти к выводу: «Психология, с нашей точки зрения, есть наука о психической жизни вообще, а не только о сознательных ее проявлениях» [11, с. 5]. Согласно видению ученого, в задачи психологии должно входить изучение психических процессов в самом широком смысле слова, то есть как сознательных, так и бессознательных проявлений психической деятельности.

Апелляция к общим законам сохранения энергии

Анализируя индивидуальные особенности личности и вопрос о свободе действий, В.М. Бехтерев указывал на то, что «основным делением индивидуальных особенностей личности должно быть относительное развитие органических или социальных психорефлексов...» [Там же, с. 399]. При этом ученый, будучи верным своим идеям о значении энергии, апеллировал к *«общим законам сохранения энергии»* [Там же].

Я уверена, что многие идеи В.М. Бехтерева, касающиеся феномена активности психики и общих законов сохранения энергии, нельзя отпускать в небытие, они должны быть сохранены для последующего внимания и изучения.

Философия и наука требуют корректного отношения к идеям, рожденным в умах предшественников

Для соблюдения исторической, философской и научной корректности следует обратиться к обсуждению ряда фундаментально значимых идей, рожденных и обсуждаемых во времени истории философии и наук, а также в разных сферах развития эксклюзивных знаний.

Доминанта – закон деятельности нервной системы

Отечественный ученый, физиолог-экспериментатор Алексей Алексеевич Ухтомский (1875–1942) открыл основной закон деятельности нервной системы, назвав его доминантой* – очагом возбуждения, временно господствующим и побуждающим организм в конкретной ситуации к определенным действиям. Восприни-

* *Доминанта* (от лат. *dominates* (*dominans*) – господствующий) – в контексте настоящего обсуждения *физиол.* господствующий в данный момент очаг возбуждения в центральной нервной системе, обладающий повышенной восприимчивостью ко всем привходящим в нее раздражениям и способный оказывать тормозящее влияние на деятельность других нервных центров. На высших уровнях психической активности мыслитель дал доминанте «руководящую идею», «основную гипотезу».

мая мир диалектически, как «текущий процесс» – в живом единстве материального и духовного, мыслитель считал, что доминанта «гражданского сознания» побуждает «высшие этажи» центральной нервной системы вступать в борьбу с отрицательными тенденциями к покою и омертвлению.

Доминанта – очаг повышенной возбудимости центров

В своей работе «Доминанта как рабочий принцип нервных центров» А.А. Ухтомский писал: «Под именем “доминанты” моими сотрудниками понимается более или менее устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, чем бы он ни был вызван, причем вновь приходящие в центры возбуждения служат усилению (подтверждению) возбуждения в очаге, тогда как в прочей центральной нервной системе широко разлиты явления торможения» [12, с. 9–10].

Принцип доминанты применялся при выяснении физиологических основ некоторых психических проявлений. Так, ученый полагал, что внешним выражением доминанты является *стационарно поддерживаемая работа или рабочая поза организма*. При этом: «Доминанта есть очаг возбуждения, привлекающий к себе волны возбуждения из самых различных источников» [Там же, с. 12]. Было показано, что *«вновь приходящие волны возбуждения в центрах будут идти по направлению главенствующего сейчас очага возбуждения»*.

Головной аппарат высшего животного – орган со множеством переменных

Согласно видению А.А. Ухтомского, головной аппарат высшего животного в общем может быть охарактеризован как орган со множеством переменных: «...“опыт” животного во внешней среде изменяется в зависимости от того, какими щупальцами оно пользуется, то есть как дифференциально и как далеко оно предвкушает и проектирует свою среду в данный момент. Этот удивительный аппарат, представляющий собой *множество переменных, калейдоскопически сменяющихся органов предупредительного восприятия, предвкушения и проектирования среды, и есть головной мозг. Процесс же смены действующих органов достигается посредством образования доминанты и торможения прочего мозгового поля*» [Там же, с. 14–15].

Принцип доминанты в коре головного мозга

В следующем разделе этой работы речь идет о том, что в «высших этажах» и в коре полушарий принцип доминанты является физиологической основой акта *внимания и предметного мышления*. Акт внимания должен таить в себе устойчивый очаг возбуждения при торможении других центров. Роль доминанты в предметном мышлении ученый представлял на примере описанных им фаз в развитии предметного опыта. При

Доминанта может держать в своей власти все поле душевной жизни

этом А.А. Ухтомский ссылался на свой опыт и результаты общения с И.М. Сеченовым (1829–1905)* и И.П. Павловым (1849–1936)** [12, с. 17].

Резюмируя свои суждения, А.А. Ухтомский писал: «Пока доминанта в душе ярка и жива, она держит в своей власти все поле душевной жизни. Все напоминает о ней и о связанных с нею образах и реальностях. <...> Доминанта характеризуется своей инертностью, то есть склонностью поддерживаться и повторяться по возможности во всей своей цельности при всем том, что внешняя среда изменилась и прежние поводы к реакции ушли. Доминанта оставляет за собою в центральной нервной системе прочный, иногда неизгладимый след. В душе могут жить одновременно множество потенциальных доминант – следов от прежней жизнедеятельности. Они поочередно выплывают в поле душевной работы и ясного внимания, живут здесь некоторое время, подводя свои итоги, и затем снова погружаются вглубь, уступая поле товаркам. Но и при погружении из поля ясной работы сознания они не замирают и не прекращают своей жизни. Научные искания и намечающиеся мысли продолжают обогащаться, преобразовываться, расти и там, так что, возвратившись потом в сознание, они оказываются более содержательными, созревшими и обоснованными» [Там же, с. 17–18].

Энергия доминант побуждает к активности психику и поведение человека

Весьма примечательно, что физиолог в своих поисках сущностных особенностей феномена доминанты поднял до уровня провидения научное искание и научную мысль в сферах возрастающего потенциала доминант. Энергия возникающих в коре головного мозга доминант побуждает к активности психику и поведение человека.

Я уверена, что доминанты представляют собой значительную часть нашей субъективно переживаемой психической и духовной жизни.

Возвращаясь к обсуждению феномена самой жизни, не могу не обратиться к определению понятия «жизнь», предложенному А.А. Ухтомским.

Жизнь – асимметрия с постоянным колебанием на острие меча

Ученый определил это понятие так: *«Жизнь – асимметрия, с постоянным колебанием на острие меча, удерживающаяся более или менее в равновесии лишь*

* Сеченов И.М. Предметная мысль и действительность. – Собр. соч.: в 2 т. Т. 1. – М., 1952. – С. 465–485.

** Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. – М.; Пг., 1923. – С. 20.

при устремлении, при постоянном движении. Энергический химический агент ставит живое вещество перед дилеммой: если задержаться на накоплении этого вещества, то – *смерть*, а если тотчас использовать его активно, то – вовлечение энергии в круговорот жизни, строительство, синтез, *сама жизнь*. В конце концов один и тот же фактор служит последним поводом к смерти для умирающего и поводом к углублению жизни для того, кто будет жить» (курсив мой. – В.М.) [13, с. 235]. Норма в определении жизни – *несоответствие и несимметричность*. Жизнь асимметрична и дисгармонична. Равновесие лишь миг, затем – устремление и движение. Я выражаю согласие с мыслями ученого А.А. Ухтомского.

В.П. Зинченко апеллировал в своих измышлениях только к «венцу творения»

Анализируя идею А.А. Ухтомского о сути самой жизни, отечественный психолог Владимир Петрович Зинченко (1931–2014) рассуждал: «Заменяя “химическое вещество” на опыт, *знания*, а “живое вещество” на живое существо, получим характеристику человеческой жизни как асимметрию, с постоянным колебанием на острие меча между познанием и *действием, сознанием и деятельностью*, умом и сердцем, опытом и его использованием и т.д. Это более правдоподобное понимание жизни, в том числе духовной, по сравнению с вожделенными многими поколениями физиологов и психологов равновесием, единством, гомеостазом, гармонией, покоем» [14, с. 158–159].

А.А. Ухтомский изучал проявления жизни на низших и высших животных

Я полагаю, что А.А. Ухтомский, изучавший проявления жизни на низших и высших животных, имел все основания дать более обобщенное определение термину «жизнь», чем то, которое сделал В.П. Зинченко, апеллировавший в своих поспешных измышлениях только к «венцу творения» и к таким категориям, как *знания, опыт* человека [Там же] и т.д.

Объясняя значения и смыслы понятия «жизнь», А.А. Ухтомский весьма тонко рассматривал не равновесие, а несоответствие, несимметричность, и не согласиться с ним трудно. Безусловно, в жизни преобладают дисгармония и вовлечение энергии в круговорот самой жизни.

Следует различать по меньшей мере два уровня энергии живого вещества

Для высших животных и человека справедливо на одном уровне рассматривать энергию живого вещества в живом существе, а *на высшем уровне – развитие духовного и интеллектуального начала человека и его устремления*. А.А. Ухтомский неоднократно подчеркивал: «...субъективное и объективное идут [рука] об руку и соотносительно, непосредственно переходя одно в другое» [15, с. 311].

Приближаясь к завершению своих рассуждений о доминанте как рабочем принципе нервных центров, А.А. Ухтомский писал: «В высшей психической жизни инертность господствующего возбуждения, то есть доминанта переживаемого момента, может служить источником “предубеждения”, “навязчивых образов”, “галлюцинаций”, но она же дает ученому то маховое колесо, “руководящую идею”, “основную гипотезу”, которые избавляют мысль от толчков и пестроты и содействуют сцеплению фактов в единый опыт» (курсив мой. – В.М.) [12, с. 17]. Таким образом, А.А. Ухтомский «поет гимн» феномену доминанты. Я соглашаюсь с ним.

В.И. Вернадский подарил человечеству новые идеи

Трудно переоценить вклад идей в Великое идеополе общественного самосознания еще одного отечественного мыслителя и естествоиспытателя-энциклопедиста Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945). Его мировоззренческой позицией стал космизм: природные и социальные процессы на Земле он рассматривал в единстве с космическими процессами.

В.И. Вернадский подарил человечеству новые идеи, которые блестяще презентовал. Он опознал *«человечество как часть однородного живого вещества»* [16, с. 44–51] и включил его в круг других однородных животных веществ, что «является выражением в научной форме... убеждения», которое неизбежно по отношению к геохимическим процессам.

Открытие феномена человеческого однородного живого вещества

При этом В.И. Вернадский показывал, что это обстоятельство приводит к новым последствиям: «Мы сталкиваемся с новым фактором – *человеческим сознанием*» [Там же, с. 46]. Позднее ученый издал новые труды, в которых обсуждал живое вещество в биосфере и ноосфере [17; 18].

Изучая с точки зрения натуралиста и историка такие глобальные потрясения в жизни человечества, как Первая и Вторая мировые войны, В.И. Вернадский считал, что «можно и должно рассматривать исторические явления такой мощности как единый большой земной *геологический*, а не только *исторический* процесс» [18, с. 303–311]. Ученый подошел в геологии к новому для него и для других и тогда забытому пониманию природы – к геохимическому и к биогеохимическому, охватывающему и косную, и живую природу с одной и той же точки зрения.

Ученый, стоя на эмпирической почве, оставил в стороне всякие философские изыскания. В явления жизни он вместо понятия *жизнь* ввел понятие *живое вещество* (совокупность живых организмов). Он писал, что поня-

тие «жизнь» всегда выходит за пределы понятия «живое вещество» в области философии, фольклора, религии, художественного творчества. Логику суждений В.И. Вернадского я хорошо чувствую, исходя из понимания движения идей ученого.

Человечество неразрывно связано с биосферой

В.И. Вернадский не вдруг открыл для себя человечество: «В гуще, в интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой* – с определенной частью планеты, на которой они живут. Они геологически закономерно связаны с ее материально-энергетической структурой» [18, с. 304]. При этом исследователь с сожалением констатировал, что «до сих пор истории, вообще ученые гуманитарных наук... сознательно не считаются с законами природы биосферы – той земной оболочки, где может только существовать жизнь» [Там же].

Человечество связано с материально-энергетическими процессами

Ученый настоятельно повторял: «*Человечество как живое вещество неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли – с ее биосферой.* Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту. <...>

В нашем столетии (XX в. – В.М.) биосфера получает совершенно новое понимание. Она выявляется как *планетное явление космического характера*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 305].

Эволюция живого вещества неустанно идет в определенном направлении

Ссылаясь на предшественников, даровавших Великому идеополу общественного самосознания идеи о том, что эволюция живого вещества идет в определенном направлении, В.И. Вернадский заимствовал понятия *цефализация*, введенное североамериканским геологом, минералогом и зоологом Джеймсом Дуайтом Даноу (1813–1895), и *психозойская эра*, введенное другим североамериканским геологом Джозефом Ле Конттом (1823–1901)

Д.Д. Дана пришел к новым выводам о цефализации

Д.Д. Дана полагал, что в ходе геологического времени, то есть на протяжении двух миллиардов лет (а возможно, и много больше!) наблюдалось (скачками) развитие центральной нервной системы (мозга). Это явление и было названо им цефализацией.

* Понятие «биосфера», то есть «области жизни», было введено в биологии Ж.-Б. Ламарком (1744–1829) в Париже в начале XIX в., а в геологии – Э. Зюссом (1831–1914) в Вене в конце того же века.

Человечество
становится мощной
геологической силой

В.И. Вернадский писал: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [18, с. 309]. Ученый указал, что, приняв установленную им биогеохимическую основу биосферы за исходное, французский философ Эдуард Леруа (1870–1954) ввел в 1927 г. понятие *ноосферы*. И далее В.И. Вернадский констатирует: «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой» [Там же].

Мы входим
в ноосферу!

В заключение В.И. Вернадский предрекал: «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее – в новый стихийный геологический процесс – в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны...» [Там же, с. 310]. Однако последующие слова микшируют серьезность этого предупреждения...

Социально-
историческая
сензитивность
В.И. Вернадского

Из писем к жене Наталье Егоровне и к некоторым коллегам-ученым, а также из сохранившихся дневников В.И. Вернадского ясно, что еще в молодые годы (в конце XIX в.) его внимание привлекала все возрастающая *техническая мощь человечества*, которая по масштабам своего потенциала становилась сопоставимой с самыми грозными естественными геологическими процессами.

В.И. Вернадский изучал научную мысль и научную работу в контексте их понимания как геологической силы в биосфере [19, с. 13–26].

Ученый рассматривал человека и человечество в биосфере как закономерную часть ее живого вещества, часть ее организованности. Он настаивал на том, что «физико-химическая и геометрическая разнородность биосферы: коренное организованное отличие – *материально-энергетическое и временное – ее живого вещества от ее же вещества косного...*» [Там же, с. 13].

Понятие «живое
вещество» –
сущностно значимое
в концепции
В.И. Вернадского

Понятию «живое вещество» ученый придавал особое значение, о чем можно судить по многочисленным его высказываниям о нем: «Живое вещество биосферы есть совокупность живых организмов, в ней живущих» [Там же, с. 15]; «*Организованность биосферы* – организованность живого вещества – должна рассматриваться как равновесия, подвижные, все время колеблющиеся в историческом и в геологическом времени около точно выражаемого среднего» [Там же, с. 16]; «Живое вещество охватывает всю биосферу, ее создает и изменяет, но по

весу и объему оно составляет небольшую ее часть. <...> Живое вещество даже в самых больших концентрациях в исключительных случаях и в незначительных массах составляет десятки процентов вещества биосферы и в среднем едва ли составляет одну-две сотых процента по весу» [19, с. 17]; «...в ходе геологического времени *растет мощность выявления живого вещества в биосфере*, увеличивается его в ней значение и его воздействие на косное вещество биосферы» [19, с. 15–19] и т.д.

Интенсивный рост влияния цивилизованного человечества

А также: «*В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 20].

«Человек должен понять, как только научная, а не философская или религиозная концепция мира его охватит, что *он не есть случайное, независимое от окружающего* – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет» [Там же, с. 21].

Идеи В.И. Вернадского уже вошли в сферы Великого идеополя общественного самосознания

Идеи В.И. Вернадского уже вошли в сферы Великого идеополя общественного самосознания. Ученые могут с готовностью присоединиться к положениям мыслителя о значении научной мысли: «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад *Homo Sapiens*, создание этим путем новой геологической силы, *научной мысли*, резко увеличивающей влияние живого вещества в эволюции биосферы. Охваченная всецело живым веществом, биосфера увеличивает, по-видимому, в беспредельных размерах его геологическую силу, и, перерабатываемая научной мыслью *Homo Sapiens*, переходит в новое свое состояние – в *ноосферу*» [Там же, с. 25].

Разделяя ход мышления В.И. Вернадского, я с готовностью могла бы продолжать цитировать движения идей ученого. Однако полагаю, что я достаточно ясно выразила свое понимание и согласие с идеями этого мыслителя.

Факты, которые В.И. Вернадский предъявил научному сообществу

Хочу специально обсудить факты, которые В.И. Вернадский предъявил научному сообществу относительно *живого вещества*, которое охватывает всю биосферу, но по весу и объему составляет лишь небольшую ее часть и едва ли одну-две сотых процента по весу. Эти данные

Сущностно значимой психической энергией обладает небольшое количество человек

показывают, что за малым процентом стоит непостижимо великая сила – ноосфера, которая охватывает всю биосферу. Этот факт приходится принять как безусловный – я доверяю объективным фактам.

Обсуждаемые феномены эволюции и истории человечества побуждают меня указать еще на один объективно существующий факт: живое вещество, безусловно, объективный факт, однако сущностно значимой психической энергией, способной наполнять ноосферу, обладает небольшое количество человек. Это прежде всего люди, способные продуктивно мыслить и «стремиться к достижению истины изучением Природы...» [20, с. 72].

Наука дает нам возможность найти прочную опору жизни

В.И. Вернадский считал: «Наука дает нам возможность найти незыблемую и прочную опору жизни не только в своих результатах, достижениях научной работы, в научных истинах, но и в самом процессе научной работы, в вызванных научными исканиями построениях нашего жизненного пути. Для этого мы должны научной мыслью охватить самый процесс научной работы, поставить в научном обосновании вопрос о ее целях и ее задачах» [Там же]. Ученый ставил вопросы, которые ставит наше сознание: о моральной ценности научного творчества, для чего нужна научная работа, чем оправдывается научная деятельность?

Моральные типы человеческой личности

В.И. Вернадский писал, что на вопросы о научной работе как цели жизни – в общих и широких чертах – в зависимости от моральных типов человеческой личности, человечество дало три типа ответов:

- Жизнь имеет ценность как искание истины, достижение наибольшего проявления человеческой личности, ее блаженства или ее раскрытия.

- Жизнь человека имеет значение как облегчение страданий окружающих, служение ближнему, проявление чувства любви и сострадания.

- Жизнь имеет значение как проявление нравственного закона справедливости, устройства жизни личности в обществе, построенном на нормах нравственного закона.

В.И. Вернадский утверждал: «В науке и религии, в философии и социальных исканиях мы видим проявление этих трех различных попыток оправдания жизни, и только этих трех» [20, с. 73].

Реально человечество направлено на обретение смысла жизни и саму жизнь

Реально отдельный человек и само человечество, обладая мощной энергией, в высшей мере направлены на обретение смысла жизни и глубоко присущее им намерение проживать саму жизнь.

Жизнь как бытие наполнена особым смыслом: само по себе бытие в мире, возможность дышать «полной грудью»; воспринимать (смотреть и видеть) бытие природы, ее безусловную красоту; воспринимать (слушать и слышать), наслаждаться пением птиц, музыкой, красотой звучания языков народов мира, различать интонации и интонирование речи, движений и поз человека, близких и значимых, а также принадлежащих к разным этносам, несущим в себе множественные вариации своих ментальностей; любить Бога; любить себя и своих ближних; любить и чувствовать восхождение человечества из далеких, реально невидимых умственным взором времен: *постигать чувствами и разумом эволюцию далеких предков человека и чудо исторического развития человечества* – его восхождение к духовному акме, его падения во мрак отчаяния и предательства; желать человекам в своей истории успехов в разумных начинаниях и обретать сокровенные сущности смысла жизни.

Для большей части человечества смысл жизни достаточно ясен

Для полнокровного, физически здорового человека, живущего обыденной жизнью, притязающего на закрепившиеся в истории естественные потребности и обеспечение себе исторически сложившихся потребностей смысл жизни – быть, жить, встретить любовь, создать семью, родить детей, дождаться внуков, построить дом и все другое, найти для себя значимую деятельность, что ценится нормально адаптированной к жизни большей частью человечества. Перечисленное и тому подобное значимое другое есть естественный смысл обыденной человеческой жизни.

«Смысл жизни» – главное произведение Е.Н. Трубецкого

Евгений Николаевич Трубецкой (1863, Москва – 1920, Новороссийск) – философ, правовед, публицист, общественный деятель, один из организаторов Психологического общества при Московском университете. Среди достаточно большого списка его трудов особое место занимает глубокий анализ смысла жизни человека и человечества (1918).

Главный труд Е.Н. Трубецкого начинается с поиска точной формулировки смысла жизни: «Попытке ответить на вопрос о смысле жизни должна предшествовать ясная и точная его постановка. Мы должны прежде всего сказать, что мы разумеем под тем “смыслом”, о котором мы спрашиваем.

Спрашивать о смысле – значит задаваться вопросом о значении чего-либо

Спрашивать о смысле – значит задаваться вопросом о *безусловном значении* чего-либо, то есть о таком мысленном значении, которое не зависит от чье-либо субъективного усмотрения, от произвола какой-либо индивидуальной мысли. ...Речь идет не о том, что зна-

чит данное слово... а о том, что оно *должно* значить для всех.

Так, понимаемый “смысл” есть логически необходимое предположение и искомое всякой мысли. Основное задание логической мысли заключается в том, чтобы не быть только субъективным переживанием. Поэтому всякая логическая мысль стремится утвердиться в чем-то безусловном и всеобщем, что носит название истины или смысла» [21, с. 244].

Под смыслом всегда подразумевается общезначимая мысль

Далее философ пишет: «Пока я только *переживаю* те или другие ощущения, впечатления, эмоции, – я еще не со-знаю; *сознаю* я только с того момента, когда мысль моя, возвышаясь над воспринимаемым, относит его к какому-либо общезначимому мысленному содержанию, утверждаемому как “смысл”» [Там же, с. 244–245]. Мыслитель подвел заключение своим суждениям о смысле: «Под “смыслом”, таким образом, всегда подразумевается общезначимая мысль о чем-либо...» [Там же, с. 245]. Е.Н. Трубецкой утверждал, что «смысл» может выразиться как в положительной, так и в отрицательной оценке любого предмета нашего познания, если эти оценки облечены в форму общезначимой мысли.

Слово «смысл» имеет специфическое значение – положительной и общезначимой ценности

Философ выражал уверенность в том, что, кроме «*общего*» значения общезначимой мысли, слово “смысл” имеет еще другое, специфическое значение *положительной и общезначимой ценности*, и именно в этом значении оно понимается, когда ставится вопрос о смысле жизни. Тут «речь идет, очевидно, не о том, может ли жизнь (какова бы ни была ее ценность) быть выражена в терминах общезначимой мысли, а о том, – *стоит ли жить*, обладает ли жизнь *положительной ценностью*, притом *ценностью всеобщей и безусловной*, ценностью, обязательной для каждого» [Там же, с. 245–246]. Таким образом, философ настаивал на том, что утвердительный ответ на вопрос о смысле жизни является *общезначимой мыслью о ценности*. Этот ответ – *общезначимый и сверхвременной смысл как искомое всякого сознания*. Абсолютно (и рационально) соглашаюсь с видением и пониманием проблемы смысла жизни, которые сформулировал Е.Н. Трубецкой.

Без отнесения к смыслу нет сознания

Размышляя о значении смысла, ученый упорно повторял, «что без отнесения к смыслу нет сознания, что со-знать – значит осмыслить... что сознать – значит подняться над временем, мало того, – поднять на сверхвременную высоту сознаваемое, каким бы текучим и переходящим оно ни было. Общий закон всего, что во време-

Суждения должны относиться к сверхвременному смыслу

ни, выражается известным изречением Гераклита “все течет”^{*} [21, с. 247].

Рассуждая об изменчивости предметного и природного мира и о *смешении факта и его смысла*, Е.Н. Трубецкой настаивал: «На самом деле – как бы ни был изменчив факт – эта изменчивость не исключает возможности суждений о нем, потому что суждения относятся к сверхвременному смыслу изменчивого» [Там же, с. 248].

Видимость противоречия в смешении реального процесса и неподвижного смысла

Философ указывал на тот факт, что видимость противоречия объясняется «смешением *реального процесса*, который представляет собою непрерывное изменение, и *неподвижного смысла* этого процесса» [Там же].

Конечно, для обыденного человека сии суждения тяжелы для осознания. Даже когда другой человек научен понимать и принимать столь непростые мысли размышляющего философа, он может обойтись и без столь сложных рефлексий на скрытые от сознания многих идеи и суждения. Однако в понимании сложных, но разумных и логически выстроенных суждений таится радость интеллектуального постижения способов мышления *другого человека* – незаурядного философа.

«Истина как всеединая мысль и всеединое сознание»

Нельзя не принять такие аксиоматичные мысли Е.Н. Трубецкого: «Истина как акт безусловного сознания» [Там же, с. 250]; «Истина как всеединая мысль и всеединое сознание» [Там же, с. 254]. В суждениях философа таится побуждение к включению и принятию мыслей как постановки проблемы для того, чтобы *со-трудничать, со-мыслить* в контексте сформулированных проблем.

Мыслить вслед и рядом с мыслящим – жизнь, наполненная смыслом

Для меня мыслить *вслед и рядом* с мыслящим до меня человеком – жизнь, наполненная смыслом. Соли-

^{*} *Гераклит* из Эфроса (ок. 540 – ок. 480 до н.э.) – древнегреческий философ; политический и религиозно-этический мыслитель пророческо-реформаторского склада. Замечу: известному изречению Гераклита о том, что все течет, все изменяется, противостоит суждение Экклезиаста: «Все реки текут в море, но море не переполняется...» (Эккл. 1:7). Во времени истории человечества рождались идеи, производящие на сознание окружающих человека впечатление аксиоматических – бесспорных, само собой верных, не требующих доказательств истин. Однако совсем не обязательно поддаваться очарованию впечатления от нарисованного словом поэтического образа – мышление требует иных способов действия высших психических функций: вычленять и формулировать проблему; упорно искать ответы на вопросы, рожденные в недрах возникших проблем; прозрев, найдя искомые ответы как награду, переживать с благодарностью интеллектуальные чувства, что для меня лично сопряжено со смыслом жизни.

даризируясь с Александром Сергеевичем Пушкиным, готова повторять: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать»*.

Вернемся к суждениям Е.Н. Трубецкого. Рассуждая о смысле жизни, философ писал: «С тех пор как человек начал размышлять о жизни – *жизнь бессмысленная всегда представлялась ему в виде замкнутого в себе порочного круга*. Это – стремление, не достигающее цели, а потому роковым образом возвращающееся к своей исходной точке и без конца повторяющееся» [21, с. 262].

Круговращение – ад, который таится в действительности

Удивительно чутко и пронизательно философ обозначал словом то, что он сам непосредственно прочувствовал: «Круговращение – это не есть что-то только воображаемое нами. Ад таится уже в той действительности, которую мы видим и наблюдаем; чуткие души в самой нашей повседневной жизни распознают его в его несомненных явлениях» [Там же].

Далее Е.Н. Трубецкой обращался к глубинному культурному фонду своих знаний: «Возьмем ли мы пессимистическое мироощущение древней Индии, учение Гераклита и Платона о вечном круговращении Вселенной или Ницше – о вечном возвращении (*der ewige Wiederkehr*), – всюду мы найдем варианты на одну и ту же тему: мировой процесс есть бесконечное круговращение, вечное повторение одного и того же, – стремление, бессильное создать что-либо новое в мире» [Там же, с. 262–263].

Болезненное ощущение от всеобщей суеты связывается с впечатлением неудачи

Ужасное впечатление у философа от многих и многих круговращений в космосе, в природе или в мертвой материи. «Но, когда мы от мертвого переходим к живому, – писал мыслитель, – ощущение этой всеобщей суеты становится несравненно более болезненным, ибо оно связывается с мучительным впечатлением *неудачи*. Мы имеем здесь уже не простое *отсутствие цели, а цель недостигнутую*, разрушенную иллюзию смысла. В жизни живых существ всё целесообразно, всё направлено к цели. И вот, когда мы видим, что и это стремление суетно, что жизненный круг в его целом воспроизводит в осложненном виде всё то же бессмысленное вращение волчка вокруг своей оси, – нам становится тошно от жизни. Мы испытываем острую душевную боль при виде этого повторения низшей формы существования в высшей...» [Там же, с. 263].

* Из стихотворения «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...», 1830). Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. – С. 299.

Может ли «жизненный круг» эволюционных процессов вызвать чувство пессимизма?

Возможная оценка бесконечности беспрестанно вращающихся рождений и смертей

Идеи мыслителей не лишали меня способности принимать жизнь такой, какая она есть

С глубоким пессимизмом, как будто бы в отчаянии, князь Е.Н. Трубецкой восклицал: «Куколки, бабочки, черви, куколки, бабочки, черви и так далее до бесконечности... Вот в наиболее обнаженном и грубом виде – изображение “жизненного круга” – того самого, в котором в той или в другой форме вращается на земле всякая жизнь»* [21, с. 263].

...Здесь я должна сделать паузу.

До того как я многие годы тому назад не столкнулась с этими пессимистическими мыслями и мироощущением Е.Н. Трубецкого, с его выраженным унынием и ощущением «некой неудачи, разрушенной иллюзии смысла», я не ведала о том, что у кого-то из Homo sapiens могут возникнуть столь тяжелые чувства по обсуждаемому здесь поводу.

Я же никогда не воспринимала наблюдаемый на земле круг жизни как дурную «бесконечность беспрестанно вращающихся рождений и смертей». Как биолог, изучая эволюционистов, я вникала в их видение процессов возникновения и развития новых поколений многочисленных растительных и животных видов.

Изучение трудов Чарльза Дарвина (1809–1882), его эволюционного учения и трех основных факторов, определяющих успех эволюционных процессов (изменчивость, наследственность и естественный отбор), рождало во мне отчетливые оптимистические чувства.

В своей работе о происхождении человека великий ученый писал не только о происхождении человека от какой-то низшей формы, но и о современном человеке: о развитии его умственных и нравственных способностей в первобытные и цивилизованные времена [22].

Я вчувствовалась в процессы исторического развития человеческого рода, постигая биологию, антропологию, азы истории, изучая идеи философов от периодов до нашей эры и по сей день, вникая в мифологию человечества, постигая поэзию и художественную литературу от древних времен и до нашего времени. Идеи глубоких мыслителей не лишали меня способности принимать жизнь такой, какая она есть.

* Во-первых, я не могу не уточнить: развитие (онтогенез) бабочек представляет собой следующие этапы: *яйца, гусеницы, куколки, бабочки*. Во-вторых, как биолог-эволюционист я давно постигла онтогенез всего живого, вплоть до нас – человек. Постигла и приняла как данность: жизненный круг не вызывает у меня уныния.

Едва ли можно усомниться в том, что мы произошли от более низко организованной формы

Ч. Дарвин утверждал: «Основное заключение, к которому приводит это сочинение, а именно что человек произошел от какой-то низко организованной формы, покажется многим – о чем я думаю с сожалением – крайне неприятным. Но едва ли можно усомниться в том, что мы произошли от дикарей. Удивление, которым я был охвачен, увидев в первый раз кучу туземцев Огненной Земли на диком, каменистом берегу, никогда не изгладится из моей памяти, потому что в эту минуту мне сразу пришла в голову мысль: вот каковы были наши предки» [22, с. 656]. Для меня видение Ч. Дарвином предтеч происхождения человека было всегда понятным, а посему было принято мной еще в юные годы.

Завершая свой труд о происхождении человека, Ч. Дарвин писал: «Человеку можно простить, если он чувствует некоторую гордость при мысли, что он поднялся, хотя и не собственными усилиями, на высшую ступень органической лестницы; и то, что он на нее поднялся, вместо того, чтобы быть поставленным здесь с самого начала, может внушать ему надежду на еще более высокую участь в отдаленном будущем» [Там же]. Я тоже вслед за Ч. Дарвином готова простить человеку, если он чувствует некоторую гордость при мысли, что поднялся на высшую ступень органической лестницы, «хотя и не собственными усилиями»...

У человека есть знание о значении долженствования и есть нравственное чувство

Однако я испытываю чувство глубокого удовлетворения, когда убеждаюсь в том, что у человечества есть знание о значении понятия долженствования, есть так называемое нравственное чувство. Ч. Дарвин выражал согласие с мнением тех мыслителей, которые утверждали, что из всех различий между человеком и низшими животными «самое важное есть *нравственное чувство, или совесть*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 214].

Нравственное чувство, как полагали и полагают мыслители до сего времени, резюмируется в коротком, но могущественном слове «должен», столь полном высокого значения. Ч. Дарвин при этом апеллировал к Иммануилу Канту (1724–1804), который писал: «*Чувство долга!* чудное понятие, действующее на душу не посредством увлекательных доводов лести или угроз, но одной силой ничем не прикрашенного, непреложного закона и поэтому внушающее всегда уважение...» [Там же].

Моральное долженствование есть воление человека как члена интеллигентного мира

И. Кант в работе «Основоположения метафизики нравов. 1785.» формулировал свое понимание долженствования следующим образом: «Моральное долженствование есть... собственное необходимое воление

(человека) как члена интеллигибельного* мира и лишь постольку мыслится им как долженствование, поскольку он в то же время рассматривает себя как члена чувственного восприятия мира» [23, с. 236]. Далее философ рассуждал об идее «чистого интеллигибельного мира как совокупности всех мыслящих существ, к которой мы сами принадлежим как разумные существа» [Там же, с. 245].

Жившие прежде исторические персонажи и истинные мыслители, безусловно, существуют для мысли поколений, живущих ныне

Безусловно, князь Е.Н. Трубецкой изначально входил и входит по сей день в число членов интеллигибельного мира. Его идеи и чувственные образы, презентующие эти идеи, производят впечатление и на сознание поколения первой четверти XXI века. Философ писал: «Где-то *под нами* проносится бурный поток бессмысленной жизни, *где-то внизу* вращаются бесчисленные колеса житейского круга, а в это время мысль уносится в сверхвременное царство истины и смысла, чтобы оттуда, с высоты, *в форме вечности* созерцать временное. Достигнув предельной высоты подъема *над* суетой, мысль наша не только чувствует свою от нее свободу, но и как бы некоторую власть над этой текучей, изменчивой действительностью. Я могу в любой момент *остановить* мыслью этот временный процесс, воскресить отдаленное прошедшее со всеми живыми, яркими его подробностями. Где Цезарь, Наполеон, Платон или Кант? Для суеты они канули в небытие, унесены в бесконечную, ушедшую даль. Но, подымаясь на сверхвременную высоту мысли, *мы их видим*, для мысли *они есть*» [Цит. по: Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М., 2018. – С. 42].

Феноменальная сущность самой мысли

Весьма безусловно, аксиоматически философ формулировал свое видение феноменальной сущности самой мысли: «Вопреки повседневному опыту, где всё кончается ежесекундно, мысль дерзает сказать – *есть бесконечное прошедшее*: в той жизни, что под нами, *его нет*, оно еще не наступило. Но для мысли *оно есть* всегда, неизменно; в любую минуту я могу его предвосхитить и представить» [21, с. 248].

Принципиально важно для новых поколений найти способ общаться с теми, кто в своих мыслях поднялся на сверхвременную высоту

Как чутко, как синхронно я воспринимаю мысли Евгения Николаевича Трубецкого. Во многих его помышлениях я нахожу и свое понимание жизни в ее нюансах и потенциальных возможностях. И я, как и Е.Н. Трубецкой, считаю своими современниками и

* *Интеллигибельный* (от лат. intelligibilis – постигаемый, мыслимый) – 1. В идеалистической философии – сверхчувственный, постигаемый только разумом; 2. Вымышленный, нереальный, сверхъестественный.

мудрыми собеседниками Платона, И. Канта и многих других мыслителей. Я внутренне ценю и дорожу их неизменным присутствием в Великом идеополе общественного самосознания. Безусловно, очень важно для новых поколений иметь возможность общаться с теми, кто, реально уйдя в иной мир, позволяет нам, «подымаясь на сверхвременную высоту мысли», вникать в их мысли и чувства.

«Истинное не есть нечто покоящееся, сущее, но есть только нечто самодвижущееся и живое»

Следует обратиться к мыслям Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831) – немецкого философа, создателя учения, построенного на принципах «абсолютного идеализма», диалектики системности, историзма, который определял жизнь как живое, как отличительную особенность высшей реальности – понятия, идеи. Философ утверждал: «...Идея может быть выражена и постигнута только как процесс в ней самой (например – становление) и как движение. Ибо истинное не есть нечто покоящееся, сущее, но есть только нечто *самодвижущееся и живое...*» [24, с. 417].

Жизнь как идея в своем непосредственном существовании

Определяя понятия жизни, Г.В.Ф. Гегель писал: «*Жизнь – это идея в своем непосредственном существовании, вследствие чего как раз идея и вступает в область явлений, то есть изменчивого и внешне определяющего себя бытия...*» (курсив мой. – В.М.) [25, с. 146]. Там же философ определяет чистую жизнь как бытие. Затем еще одна констатация: «*Жизнь должна быть понята как *самоцель*, как *цель*, которая в себе самой имеет свое *средство*, как тотальность...*» [26, с. 233].

«Власть духа над всем имеющимся в нем содержанием составляет основу свободы духа»

В работе «Философия духа» говорится, что «власть духа над всем имеющимся в нем содержанием составляет основу свободы духа» [Там же, с. 26]. Этот труд раскрывает учение философа о человеке, человеческом сознании, о видах деятельности. В трех разделах автор обсуждал субъективный дух, объективный дух и абсолютный дух, которые понимались Г.В.Ф. Гегелем как ступени саморазвития идеи. При этом философ высказывался о своем понимании человека как общественного существа.

В живом существе сознание созерцает процесс самого полагания

Г.В.Ф. Гегель многократно обращался к проблеме рефлексии человека, обсуждал этапы развития человека, когда чувствующая индивидуальность «еще не есть он *сам*, он есть еще субъект, не способный к рефлексии над собой и потому *пассивный*» [Там же, с. 134]. В то же время: «*В живом существе, напротив, сознание созерцает процесс самого полагания и снятия различных определений...*» [Там же, с. 232]. И далее философ размышляет: «Ибо жизнь есть то *внутреннее*, которое не

остаётся только *абстрактно-внутренним*, но всецело переходит в свое *обнаружение...*» [Там же].

Философ определил *самосознание* как «сознание для себя самого предметного, следовательно, в себе самом различного простого *идеального* – знание об *истине* природного, о “я”. *Истина сознания есть самосознание...*» [Там же, с. 233].

Полагаю, что жизнь как самоцель – подлинно здоровое отношение к смыслу жизни, который вырастает в самосознании нормального, здорового физически и психически человека как принимаемый смысл жизни.

В то же время я готова согласиться с князем Е.Н. Трубецким в том, что «где-то *под нами* проносится бурный поток... жизни, *где-то внизу* вращаются бесчисленные колеса житейского круга...». Но этот поток и это круговращение имеют свои значения и смыслы для многих и многих поколений людей*.

Однако я понимаю высокую цену для человека как личности, когда мы, «подымаясь на сверхвременную высоту мысли», видим и понимаем многих ушедших в мир иной мыслителей, дорожим их присутствием в Великом идеополе общественного самосознания, тем, что можем с ними общаться «в сверхвременном царстве» продуктивных для нас мыслей, несущих значения и смыслы, которые мы постигаем и которые дают нам возможность продвигаться вперед на нашем пути к познанию.

Для мысли реально есть бесконечное прошедшее, неопределенное настоящее и возможное будущее, которое мы можем деликатно прогнозировать, ожидать, но не должны забывать о том, что наши помыслы и мечтания могут так и остаться лишь помыслами и ожиданиями – сколько утопий обольстило человечество и сколь эфемерными они для нас оказались!

Я полагаю, что впечатляющие мое сознание многие идеи мыслителей не лишают меня способности умственно принимать жизнь во всех ее открывающихся для

* Помимо Е.Н. Трубецкого, задолго до него о круговращении писали многие мыслители. Так, образ возвращения был подарен человечеству проповедником Экклезиастом: «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои» (Эккл. 1:6). Образ возвращения, в моем видении, несет в себе не только поэтический смысл, но и глубоко природно, эволюционно и личностно значимую суть [27, с. 39]. Кроме того, не говоря уже о трактатах художников, хочу обратить внимание на приметливое око Ч. Дарвина, который замечал: «Глаз предпочитает симметрию и фигуры с правильными *повторениями*» [22, с. 210].

Подлинно здоровое отношение к смыслу жизни

Возвращение на круги своя имеет свои значения и смыслы

Свои значения и смыслы имеют и наши устремления на сверхвременную высоту мысли

Смысл жизни для каждого человека может иметь индивидуальный характер

меня сущностных проявлений. Полагаю, что смысл жизни носит характер сугубо индивидуального отношения и понимания каждого человека. Содержание смысла жизни при этом определяется двумя исходными предтечами и внутренней позицией самого человека: 1 – эволюционное развитие человечества; 2 – историческое развитие человечества; 3 – внутренняя позиция самого человека, которая является результатом его жизненного опыта, его физического состояния и уровня его психического и духовного развития.

Надежда
на позитивный
потенциал
грядущего развития
человеческого рода

Я выразила свое отношение к пониманию проблемы *смысла жизни*. Для меня особенно значимо проникать в таинство развития и бытия человека на его собственном жизненном пути и в его реальной возможности находить для себя *со-беседников, со-мыслителей, со-трудников* из множественного числа тех людей (будь то философы, ученые, писатели или просто разумные люди), которые вложили в сферы Великого идеопла общественного самосознания продуктивные для личностного роста идеи и оказались способными выходить за пределы выявленных человеческих возможностей к чувствованию того, что только-только начинает прорастать будущими новыми качествами человечества. Эти возможности дарят мне надежду на позитивный потенциал развития человеческого рода.

Не следует
сосредоточивать себя
на прогнозах
апокалиптического
видения зверя

Я не хочу размышлять о возможной всемирной катастрофе современной культуры, не хочу сосредоточивать себя на прогнозах *«апокалиптического видения зверя, выходящего из бездны»* [28, с. 255]. Е.Н. Трубецкой в тяжелейший период нашей истории (первая четверть XX столетия) опасался: «...господствующая в современной жизни тенденция выражается именно в превращении человеческого общежития в *усовершенствованного зверя*, попирающего всякий закон божеский и человеческий...» [Там же, с. 256]. Философ провидел, что то зло, которое утверждает господство в мире, принимает осязательную форму *всеобщей войны между людьми*.

В начале XXI
столетия
человечество вновь
испытывает тревогу
из-за угрозы
всеобщей войны
между людьми...

Я уповаю на чудо, жажду, чтобы люди опомнились: не те, кто формирует своим присутствием в мире стада охлосов – человекоподобных носителей в своем сознании низменных, спонтанно возникающих побуждений, недальнозорких, неумных людишек, но те, кто способен давать себе отчет в последствиях возможной катастрофы для всего человечества.

Смысл жизни
человека и
человечества

Сергей Леонидович Рубинштейн (1889–1960) – блестящий отечественный философ и психолог, обсуждая жизненный путь личности, выражал уверенность: «лич-

ностью человек не рождается; личностью он становится» [29, с. 682]. Посему надо полагать, что смысл жизни человека состоит в том, чтобы стать личностью.

При этом смысл жизни не только в том, чтобы стать личностью.

Смысл жизни человека – в самой жизни. Смысл жизни – в проживании жизни, в стремлении совершенствовать себя: физически, душевно, духовно. Смысл жизни отдельного человека – в поиске позитивного для человечества в целом смысла жизни нынешнего и грядущих поколений людей.

И пусть откровение святого Иоанна Богослова дает нам упование на то, что «зверь», который был в нас, будет побежден и «пойдет в погибель» (Откр. 17:11).

1. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.

2. *Даль Вл.* Жизнь // Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1. – М., 1981. – С. 541.

3. *Даль Вл.* Смерть // Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 4. – М., 1982. – С. 233–234.

4. *Рыжков В.* Жизнь // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 2. – М., 1962. – С. 130–137.

5. *Гайденко П.* Смерть // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 5. – М., 1970. – С. 34–36.

6. *Платон.* Филеб // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. – М., 1994. – С. 7–78.

7. *Корочкин Л.И.* Жизнь // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. – М., 2010. – С. 29–30.

8. *Гайденко П.П.* Смерть // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. – М., 2010. – С. 571–573.

9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. – М., 1956.

10. *Бехтерев В.М.* Психика и жизнь. – СПб., 1904.

11. *Бехтерев В.М.* Объективная психология. – М., 1991.

12. *Ухтомский А.А.* Доминанта как рабочий принцип нервных процессов (1. Учение о доминанте) // Избранные труды. – Л., 1978. – С. 7–19. – (Классика науки).

13. *Ухтомский А.А.* Проблемы нейрогуморальной регуляции и эволюции функций нервной системы // Избранные труды. – Л., 1978. – С. 231–295. – (Классика науки).

14. *Зинченко В.П.* Жизнь // Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зин-

ченко. – СПб., 2003. – С. 158–159. – (Проект «Психологическая энциклопедия»).

15. Ухтомский А.А. Великий физиолог. Памяти И.П. Павлова (1936) // Избранные труды. – Л., 1978. – С. 308–314.

16. Вернадский В.И. Живое вещество. – М., 1978.

17. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. – М., 1994.

18. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М., 1993. – С. 303–311.

19. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.

20. Вернадский В.И. О науке: в 2 т. Т. II. Научная деятельность. Научное образование. – СПб., 2002.

21. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Русские философы. Антология. Конец XIX – середина XX века. – Вып. 2. – М., 1994. – С. 244–372.

22. Дарвин Ч.Р. Происхождение человека и половой отбор // Соч.: в 9 т. – М.; Л., 1935–1959. – Т. 5 (1953). – С. 39–656.

23. Кант И. Основоположения метафизики нравов. 1785 // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 153–246.

24. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 2. – М., 1971.

25. Гегель Г.В.Ф. Философия религии: в 2 т. Т. 1. – М., 1975.

26. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. Философия духа. – М., 1977.

27. Мухина В.С. Интонация и интонирование как феномен культуры: Контекст развития внешних реалей и высших психических функций // Развитие личности. – 2018. – № 1. – С. 10–44.

28. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М., 2018.

29. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1945.

REFERENCES

1. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 5th prod., revised and additional. Moscow, 2017 (in Russian).

2. Dal' Vl. Zhizn'. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. Vol. 1. Moscow, 1981, p. 541 (in Russian).

3. Dal' Vl. Smert'. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. Vol. 4. Moscow, 1982, pp. 233–234 (in Russian).

4. Ryzhkov V. Zhizn'. *Filosofskaya entsiklopediya*. In 5 volumes. Vol. 2. Moscow, 1962, pp. 130–137 (in Russian).
5. Gajdenko P. Smert'. *Filosofskaya entsiklopediya*. In 5 volumes. Vol. 5. Moscow, 1970, pp. 34–36 (in Russian).
6. Plato. Fileb. *Sobranie sochinenij*. In 4 volumes. Vol. 3. Moscow, 1994, pp. 7–78 (in Russian).
7. Korochkin L.I. Zhizn'. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. In 4 volumes. Vol. 2. Moscow, 2010, pp. 29–30 (in Russian).
8. Gajdenko P.P. Smert'. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow, 2010, pp. 571–573 (in Russian).
9. Marx K., Engels F. *Iz rannikh proizvedenij*. Moscow, 1956 (in Russian).
10. Bekhterev V.M. *Psikhika i zhizn'*. St. Petersburg, 1904 (in Russian).
11. Bekhterev V.M. *Ob'ektivnaya psikhologiya*. Moscow, 1991 (in Russian).
12. Ukhtomskij A.A. Dominanta kak rabochij printsip nervnykh protsessov (1. Uchenie o dominante). *Izbrannye trudy*. Leningrad, 1978, pp. 7–19. Series “Klassika nauki” (in Russian).
13. Ukhtomskij A.A. Problemy nejrogumoral'noj reguljatsii i evolyutsii funktsij nervnoj sistemy. *Izbrannye trudy*. Leningrad, 1978, pp. 231–295. Series “Klassika nauki” (in Russian).
14. Zinchenko V.P. Zhizn'. *Bol'shoj psikhologicheskij slovar'*. Compilers and general editors B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. St. Petersburg, 2003, pp. 158–159. Project “Psikhologicheskaya entsiklopediya” (in Russian).
15. Ukhtomskij A.A. Velikij fiziolog. Pamyati I.P. Pavlova (1936). *Izbrannye trudy*. Leningrad, 1978, pp. 308–314 (in Russian).
16. Vernadskij V.I. *Zhivoe veshchestvo*. Moscow, 1978 (in Russian).
17. Vernadskij V.I. *Zhivoe veshchestvo i biosfera*. Moscow, 1994 (in Russian).
18. Vernadskij V.I. Neskol'ko slov o noosfere. *Russkij kosmizm: Antologiya filosofskoj mysli*. Compilers S.G. Semenova, A.G. Gacheva. Moscow, 1993, pp. 303–311 (in Russian).
19. Vernadskij V.I. *Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie*. Moscow, 1991.
20. Vernadskij V.I. *O nauke*. In 2 volumes. Vol. II. *Nauchnaya deyatelnost'*. Nauchnoe obrazovanie. St. Petersburg, 2002 (in Russian).

21. Trubetskoj E.N. Smysl zhizni. *Russkie filosofy. Antologiya. Konets XIX – sredina XX veka*. Issue 2. Moscow, 1994, pp. 244–372 (in Russian).

22. Darwin Ch.R. Proiskhozhdenie cheloveka i polovoj otbor. *Sochineniya*. In 9 volumes. Vol. 5 (1953). Moscow; Leningrad, 1935–1959, pp. 39–656 (in Russian).

23. Kant I. Osnovopolozhenie k metafizike нравов (1785). *Sobranie sochinenij*. In 8 volumes. Vol. 4. Moscow, 1994, pp. 153–246 (in Russian).

24. Hegel G.W.F. *Raboty raznykh let*. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow, 1971 (in Russian).

25. Hegel G.W.F. *Filosofiya religii*. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 1975 (in Russian).

26. Hegel G.W.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk*. In 3 volumes. Vol. 3. *Filosofiya dukha*. Moscow, 1977 (in Russian).

27. Mukhina V.S. Intonatsiya i intonirovanie kak fenomen kul'tury: Kontekst razvitiya vneshnikh realij i vysshikh psikhicheskikh funktsij. *Razvitie lichnosti*, 2018, no. 1, pp. 10–44 (in Russian).

28. Trubetskoj E.N. *Smysl zhizni*. Moscow, 2018 (in Russian).

29. Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshchej psikhologii*. Moscow, 1945 (in Russian).
